
После событий 12-ой главы...

Кабинет Хокаге является частью административного здания. Расположенный на этаже, который усиленно охранялся шиноби, отвечающими за защиту Хокаге. Весь этаж был доступен только для лиц, имеющих определенный допуск, а каждый посторонний посетитель отмечался на входе и получал сопровождающего, который следил за его передвижением

На этом этаже существовала ещё одна точка входа, которая работала и как второй аварийный выход, и как вход для тех, кто хотел попасть на этаж анонимно.

Мужчина с темными светлыми волосами, завязанными в хвост и перекинутыми через плечо, вошел в пустой кафетерий такойки без банера на улице. Здание было узким и коротким, с прилавком, протянувшимся от одного конца до другого, с четырьмя стульями для клиентов. Невысокая женщина средних лет со злым взглядом, одетая в белое, сидела за прилавком и читала журнал мод.

Услышав стук двери, она посмотрела на мужчину с конским хвостом.

- Три с половиной порции. Сделайте их хрустящими и острыми, - попросил мужчина.

- 175 рё, - сказала женщина, ее голос был хриплым.

- А разве раньше было не 140? - возмутился он.

- Берете или нет?

Мужчина вздохнул: - Давайте только побыстрее. Мне нужно в туалет.

Женщина проследила за ним взглядом, пока он не скрылся в глубине ресторана. Она открыла свой журнал и снова начала читать.

В задней части ресторана было две двери. На синей красовалась надпись "туалет", а другая была выкрашена в серый цвет. Мужчина встал лицом к серой двери и потянулся к дверной ручке, затем надавил на неё и повернул, открывая дверь. Внутри помещения находился склад со всевозможными вещами. Мужчина подошел к деревянному шкафу и открыл его, явив лестницу, ведущую под землю. Она вела в подземный тоннель с неровными стенами с деревянными опорами, освещенный желтыми лампочками, свисающими сверху. Они проливали столько света, что путь был едва ли различим для безопасной ходьбы.

В конце туннеля мужчина обнаружил фигуру в белой фарфоровой маске с рисунком кабана и красными метками, сидящую на табурете возле стальных ворот.

– Рука, перед, комната, белый, рука, толстый, – сказал человек в маске и подумал, не следовало ли ему надеть свою собственную.

Неизвестный в маске встал и похлопал мужчину по руке. Его рука задержалась на мгновение, прежде чем человек в маске отступил назад и кивнул. Мужчина отвернулся, а фигура в маске повернулась к стальной двери и закрутила большое круглое колесо на ней по определенной схеме, отпирая её.

Мужчина кивнул фигуре и шагнул в дверь, которая закрылась за ним. Дверь явила вход на другую лестницу, которая вела в пустую комнату, открывающуюся через большую напольную плитку.

Мужчина знал, что несмотря на пустой вид комнаты, сейчас за ним наблюдали три человека. Он не стал пытаться определить их местоположение и просто вышел из-под плитки и пошел по знакомым коридорам, пока не оказался перед дверью.

Он постучал в дверь определенным образом и стал ждать.

Через несколько секунд он услышал: – Войди.

Мужчина поправил свою одежду, прежде чем войти в комнату. Комната была большой, несколько овальной формы и заполнена стопками неоформленных бумаг. За столом стояло кресло, за которым красовались окна, открывая вид на деревню.

– Господин Хокаге, – мужчина опустился на колени и поприветствовал человека, сидящего за столом.

Хирузен Сарутоби поднял глаза от своих бумаг и попросил мужчину встать. – Как он, Ворон? Что-то серьезное? – спросил он, поднося ко рту сигару.

– Ничего необычного, Лорд Хокаге, – ответил Ворон. – Объект перенес паническую атаку, которая ввела его в кому...

– Паническая атака? – Хокаге опустил трубку. – Он всего лишь ребенок. Что послужило причиной?

Ворон покачал головой. – Всё так, как сказано в отчете – разум субъекта помутился, и из-за сильного эмоционального потрясения, вызвавшего паническую атаку, я не смог увидеть

точную причину. Если бы у меня было время и помощь, я бы смог получить эту информацию.

Хокаге поручил ему миссию - выдать себя за врача и использовать способности своего клана для проверки разума испытуемого. Такума - так звали объекта. Сначала он не понял, почему Хокаге попросил его проникнуть в сознание ребенка. Но, прочитав отчет, он понял, почему Хокаге внезапно обеспокоился мальчиком. Ребенок, который даже не закончил академию, имел мрачное прошлое. Когда он увидел на теле мальчика шрамы, упомянутые в отчете, его охватила печаль. Мальчик будет носить их всю жизнь.

Хокаге покачал головой. - Мы уже пытались узнать больше. Тогда это не сработало, - он вздохнул: - Я думал, что со временем его разум исцелится, но всё осталось по-прежнему?

Ворон кивнул. Разум мальчика защищал его, подавляя воспоминания о прошлом. И так как он защищал мальчика от самого себя, он также оберегал его от дзюцу клана Яманака. Он не мог пройти через блокировку, созданную разумом - если бы он попытался сделать это силой, то повредил бы разум ребенка. Если бы ему помогли члены его клана, он смог бы пробиться через естественные блокировки и получить больше информации... но риск повредить разум не исчезает. Ворон посмотрел на Хокаге - он мог сказать, что Хокаге не хочет идти на такой шаг.

- Что насчет предоставленных тебе данных? - спросил Хокаге. - Они были подтверждены?

Ворон кивнул. Даже если он столкнулся с блокировками в разуме мальчика, это не означало, что он пришел с пустыми руками. Его выбрали в качестве части масок не просто так.

- Согласно воспоминаниям испытуемого, последние несколько месяцев его обучал Марубоши Косуке. Объект плохо учится в академии и тренируется у Марубоши Косуке с намерением улучшить свои результаты. Они встречаются каждый день, пока у Марубоши Косуке нет миссии, из-за которой он не может присутствовать, даже в такие дни он приходит на место встречи и тренируется самостоятельно.

Разбитые воспоминания, покрытые темной дымкой, дали ему достаточно, чтобы уверенно поддержать свои утверждения.

- Вы желаете, чтобы мы расследовали дело Марубоши Косуке? - спросил Ворон.

- В этом нет необходимости, - покачал головой Хокаге. - Я давно знаю Косуке. Нет никого более преданного. Если при предварительном обыске ничего не обнаружилось, то нет необходимости исследовать его еще глубже, - затем он спросил: - Может ли его прошлое быть причиной панической атаки?

Ворон не сразу нашел ответ. Он задумался и вспомнил, что почувствовал в сознании мальчика. - Я не могу отрицать такую возможность. Разум субъекта подавляет воспоминания, чтоб защитить его, но разум настолько же хрупок, насколько силен. При весьма сильном раздражителе что-то могло вырваться из оков, что вызвало у мальчика повышенный уровень

стресса, спровоцировавший нападение. Объект защищался, когда я раскрыл свою личность...

- Большинство людей так бы и поступили, - сказал Хокаге.

Ворон кивнул. Способности его клана сопровождались клеймом. - ... И отказался говорить о причине, вызвавшей приступ паники, но это не значит, что именно его прошлое вызвало приступ. Вполне возможно, что причиной стало что-то недавнее. Объект был очень обеспокоен своей успеваемостью в академии.

- Но чтобы дойти до прям панички... - Хокаге постучал морщинистым пальцем по столу. - Ладно, если состояние его разума не изменилось, нет смысла мусолить это, - он посмотрел на Ворона: - Внеси свои выводы в отчет и закрывай уже это дело.

- Добавить ли наблюдение за мальчиком? - спросил Ворон.

- Нет. Не стоит, Ворон. Можешь идти.

Ворон поклонился и повернулся, чтобы уйти, но остановился и обернулся. - Еще кое-что, - сказал он.

- Слушаю, - ответил Хокаге, просматривая бумаги на своем столе.

Ворон поджал губы. Когда он находился в сознании мальчика, он чувствовал тревогу. В этом не было ничего необычного. Человеческий разум был сложной загадкой, которую еще предстоит разгадать. Даже после того, как многие поколения его клана открыли секреты разума, они еще многого не знали. Он испытывал всевозможные ощущения, когда находился в сознании людей - каждый мозг реагировал на его проникновение по-своему.

Хокаге поднял голову, когда тот замолчал. - Ворон? - просил он.

- ... Нет, господин Хокаге... Ничего такого. Я пойду, - он решил не говорить. Должно быть, из-за прошлого мальчика, всего того, через что он прошел, его разум подавил воспоминания.

- Хорошо, - сказал Хокаге и вернулся к своей, казалось, бесконечной кипе бумаг.

Ворон поклонился и повернулся, уходя. К тому времени, как он оказался за дверью, он был уверен в своих доводах. Даже если он АНБУ, Хокаге не нужно было знать, как работают дзюцу его клана.

... Просто в этот раз ощущения были самыми сильными из всех, что он когда-либо испытывал.

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2551428>